

Автор: Николай ПЕТРО Источник: [Гардиан](#).

Как бы вы решили проблему подобную украинской? (29 марта 2015)

Анализ: Киев должен прекратить запрещать российские фильмы и телевизионные программы и начать говорить с русскоязычными украинцами, говорит Николай Петро

Не так давно, бывший украинский президент Виктор Ющенко дал обширное интервью, в котором он предложил человеку, теперь сидящему не его месте некий совет.

Президент Украины Петр Порошенко должен понимать, сказал экс-лидер, что половина страны выступает против введения украинского языка, выступает против идеи единой национальной церкви, и не хочет присоединиться к какому-либо военному союзу.

С откровенностью, которую может себе позволить только бывший политик, Ющенко признал, что украинцы живут в двух разных странах. Сегодня есть регионы Украины, где, по его словам, "наш язык практически не существует, наша память не существует, наша церковь отсутствует, наша культура отсутствует."

Его решение? Навязать "духовное единство" стране. Что он и делал во время своего пребывания у власти, настаивает Ющенко, и это могло бы объяснить, почему его первоначально высокий рейтинг популярности упал до менее 5% к концу срока его полномочий.

Возможно, это следствие подхода, который политики, такие как Ющенко, приняли по отношению к тем гражданам Украины, которых считают "совершенно чуждыми". Это стратегия, которую интеллектуалы, такие как Елена Стяжкина, профессор истории Донецкого национального университета, образно называют "положительной, мирной колонизацией".

На конференции TEDx в Киеве в прошлом году Стяжкина разъяснила ее значение, добавив: "Донбасс не вернется в Украину, потому что Донбасса не существует. Это будет либо Украина, либо вообще ничего".

Самый недавний пример этой колонизации - введение закона, вступающего в силу, который запрещает показ "любых российских художественных, документальных фильмов, сериалов, или мультфильмов», сделанных с января 2014 года, или любого производства, изображающего "страну агрессора" (Россию), в выгодном свете после августа 1991 года (время переворота в СССР).

Текущим военным усилиям, безусловно, удалось объединить народную поддержку за

спиной правительства в Киеве, а цензура, наложенная на российские СМИ и культурное общение, несомненно, тоже помогает.

Но если бы у колонизации русскоязычной Украины была реальная возможность, разве мы бы не увидели большего прогресса в национальном согласии с момента обретения независимости, особенно в эпоху Ющенко?

Опрос, проведенный в декабре прошлого года украинского информационного сайта Зеркало недели подчеркивает тот факт, что усилия правительства, вместо того, чтобы излечить раны Украины, создают новые расколы.

Отвечая на вопрос, какие были три наиболее значительных события в стране за последний год, он обнаружил мало согласия между респондентами в Западной Украине, и на Донбассе:

71% западных украинцев включили смерть "небесной 100» во время акции протеста в Киеве, которая свергла предыдущее правительство, по сравнению с только 15% тех, кто живет в Донбассе.

Менее 3% западных украинцев, но более 30% донбассовцев оценивших собственную декларацию Донецкой и Луганской народных республик в тройке событий. Более 31% западных украинцев и менее 13% донбассовцев включили вторжение российских войск в Донбассе.

На западе Украины 18% номинальное подписание соглашения с ЕС среди трех главных, по сравнению с только 1,5% тех, кто в Донбассе.

Русская оккупация Крыма появилась в первой тройке более чем у 35% тех, кто живет на западе Украины, и менее 20% тех, кто живет в Донбассе.

Был несколько большее согласие о гибели тысяч украинцев во время войны: 44% респондентов на западе против 56% донбассовцев оценили это в своей тройке.

Из этого исследования становится очевидным, что недавние события уже мифологизируются очень по-разному в разных частях Украины.

"Мирная колонизация", поэтому, вероятно столкнется с серьезными трудностями. Наиболее очевидным является обида, являющееся результатом значения, что любой украинец, который чувствует родство к русской культуре или предпочитает говорить на русском языке, так или иначе нелюбим. Это, безусловно, превратит нынешний конфликт в конфликт из-за украинской идентичности.

Вторая проблема - будет расти разочарование Запада в связи с ограничением культурных и религиозных прав меньшинств. Некоторые европейские политики уже официально

заявили, что они не могут понять, почему федерализм, используемый многими полиэтническими государствами, чтобы сохранить национальное единство, отвергается со стороны Порошенко. Дальнейшее продвижение от культурного равенства для меньшинств к какой-либо форме этнической демократии неизменно рассматриваться на Западе как шаг в сторону от европейских ценностей.

Наконец, есть неизбежный факт, что Россия будет продолжать иметь огромное культурное влияние в украинском обществе, где почти все говорят на русском. За исключением закрытия Интернета и изоляции себя от мира, мало что Украина может сделать с этим.

Поэтому лучшим решением, чем колонизация, было бы создание культурного диалога с русскоязычными украинцами. Истинный диалог равноправных граждан может привести к развитию того, что в настоящее время так явно не хватает Украине – объединяющая гражданская культура, которая охватывает и русско- и украинскоговорящие общины.

Это - то, где у украинских элит есть судьбоносное выбор. Они могут попытаться решить проблему национального единства путем принятия националистических символов, спланируя людей вокруг "вечного врага» (России) и делая новое национальное самосознание лакмусовой бумажкой преданности. Или же они могут добиться единства путем включения русскоязычных в новый гражданский патриотизм, в котором украинская идентичность определяется гражданскими достоинствами, а не культурной или этнической принадлежностью. Проще говоря, выбор между национализмом и либерализмом.

Оба - наиболее существенные европейские ценности, но они приводят к очень разным политическим системам.

Кроме того, учитывая подавляющее культурное присутствие России в Украине, формирование национальной идентичности за счет российской идентичности окажется особенно трудно, как попытка построить канадскую идентичность вокруг антиамериканизма и отказа говорить на английском языке.

Наконец, есть вопрос о наследии украинского либерализма. Как отмечает философ Мирослав Попович, либеральная интеллектуальная традиция страны опирается на знаменитые имена, такие как Михаил Драгоманов, Максим Ковалевский, Богдан Кистяковский, Михаил Туган-Барановский, Николай Василенко и Владимир Вернадский. Но очень мало того, что является отчетливо украинским в этой традиции. Это, по сути, либеральная интеллектуальная традиция Российской империи конца 19-го века, наследие разделяемое как россиянами, так и украинцами.

Я расцениваю это общее наследие как явное преимущество для современного дня Украины. Во-первых, потому, что оно способствует верховенству закона, который основан на индивидуальных, а не коллективных правах. Во-вторых, потому что оно

противостоит культурной изоляции от России, желаемой самыми опасными украинскими националистами. Наконец, потому что оно может восстановить связи с сегодняшней российской интеллигенцией на основе общих ценностей.

До сих пор Порошенко кажется склонен повторять ошибки Ющенко. Но в то время как его националистическая риторика может помочь военной экономике, что будет происходить после окончания конфликта? В долгосрочной перспективе всеобъемлющий национализм противоречит украинскому национальному единству, стабильной демократии, и даже членству в ЕС и в НАТО. В конечном счете, нет никакой альтернативы национальному диалогу, который рассматривает бикультурную и двуязычную идентичность Украины как силу, а не как слабость.

И если Запад действительно заинтересован в успехе Украины, то следует признать, что он тоже жизненно заинтересован в расширении либерального дискурса в Украине, и в преодолении националистической риторики, которая может лишь еще больше разделить народ.

Опубликовал: [msveta](#);